

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

Германия и немцы в представлении военнослужащих СВАГ

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса, 411 группы,
направление подготовки 46.03.01 История,
уровень высшего образования выпускника бакалавр
Института истории и международных отношений

Власова Алексея Владимировича

Научный руководитель:
доцент кафедры отечественной
истории и историографии, кандидат
исторических наук, профессор

_____
Дата, подпись

А.В. Лучников

Заведующий кафедрой отечественной
истории и историографии, доктор
исторических наук, профессор

_____
Дата, подпись

В. Н. Данилов

Саратов 2017

Введение. В XX веке взаимоотношения Германии и России преодолевали огромное количество испытаний, серьёзно потрясшие государственный строй этих стран и их будущее. Одной из ключевых реперных точек этого периода стал 1945 год, завершивший Вторую мировую войну и создавший модель отношений победителей и побеждённых. Немцы и русские являлись вчерашними врагами. Германия проиграла, а СССР выиграл войну. И после наступления мира двустороннее восприятие стран определялось негативными стереотипами и образами врагов, обнажавших конфликт конгруэнтности между советским и немецким мирами¹.

Создание Советской военной администрации в Германии (далее – СВАГ) и её историческое развитие в 1945-1949 гг. – стали важными факторами принятия Советским Союзом решений как во внутренней, так и во внешней политике. В то же время в Германии находилось около миллиона советских солдат, находящихся на службе в Советской военной администрации (далее – СВА) и Группе советских оккупационных войск². Опыт их длительного пребывания в другой стране свидетельствует о том, что он был весьма важен для них и должен быть учтён в процессе исследования эволюции советского общества.

Интенсивное изучение деятельности СВАГ уже продолжается несколько десятилетий. Однако, не смотря на широкий охват многих проблем советской политики в Германии в исследованиях до сих не брался во внимание такой аспект, как мироощущение и мировосприятие исполнителей этого курса. В частности, рецепция Германии и немцев военнослужащими СВА.

Актуальность работы вызвана отсутствием в отечественной и зарубежной историографии целостного и обобщающего исследования по представлениям военнослужащих СВА о Германии и немцах.

---

¹ Тихомиров А.А. «Лучший друг немецкого народа»: культ Сталина в Восточной Германии (1945-1961 гг.). М., 2014. С. 8.

² Foitzik J. Russischer Soldatenalltag in Deutschland 1945-1994. Bilder des Militärfotografen Wladimir Borissow. Katalog der gleichnamigen Ausstellung des Deutsch-Russischen Museums Berlin-Karlshorst. Berlin, 2008. S. 15.

Отечественная и зарубежная историография изучения деятельности СВАГ берёт своё начало с момента образования двух германских государств. В историографии изучаемого периода можно выделить два качественно разных этапа: 1) 50-е - конец 80-х гг. XX в. - период идеологической конфронтации между западными учеными и учеными-марксистами, ограничения доступа к источникам; 2) с конца 80-х гг. XX в. до наших дней - период переосмысления событий на основе новых архивных источников, международного сотрудничества и прекращения конфронтации.

Первый этап в отечественной историографии изучения деятельности СВАГ характеризуется идеологической направленностью исследований. Изучение советской оккупационной политики не поощрялось, поэтому большинство работ имело лишь косвенное отношение к данной теме. Советская оккупация Германии рассматривалась, как правило, в составе более широких тем - «германский вопрос»³ и история ГДР⁴.

Об интенсивности и масштабах изучения деятельности СВАГ в западной науке этого периода свидетельствует библиография политического и общественного развития Советской оккупационной зоны (далее – СОЗ)/ГДР, включающая несколько десятков тысяч наименований⁵.

Следующий этап, начавшийся после распада СССР, представляет собой тотальный пересмотр советской политики в Германии и истории советской

---

³ Иноземцев Н.Н. Американский империализм и германский вопрос. М., 1954; Николаев П.А. Политика США, Англии и Франции в германском вопросе, 1945-1964 гг. М., 1964; Галкин А.А., Мельников Д.Е. СССР, западные державы и германский вопрос, 1945-1965. М., 1966; Висков С.И., Кульбакин В.Д. Союзники и германский вопрос (1945-1949 гг.). М., 1990. и др.

⁴ Кульбакин В.Д. Германия в 1939-1950 гг. М., 1951; Международные отношения после Второй мировой войны. В 3-х т. Т. 1. 1945 - 1949. М., 1962; Дёрнберг С. Краткая история ГДР. М., 1971; Хаффнер С. Самоубийство Германской империи. М., 1972; Кайдерлинг Г., Штульц П. Берлин 1945-1975. М., 1976; Драбкин Я.С. СВАГ и предпосылки основания ГДР // Ежегодник германской истории 1979. М., 1981. С. 81-89. и др.

⁵ Systematische Bibliographie von Zeitungen, Zeitschriften und Büchern zur politischen und gesellschaftlichen Entwicklung der SBZ/DDR seit 1945: in 3 Bd. / Bearb. von W. Völkel, C. Stuff. Bonn, 1986-1989. См. например: Gröschel M. Deutsch-sowjetische Kulturbeziehungen und die Sowjetische Militäradministration in Deutschland // Deutschland – Sowjetunion. Berlin, 1966; Stariz D. Die Grundung der DDR. Von der sowjetischen Besatzungsherrschaft zum sozialistischen Staat. Muenchen, 1984 и др.

оккупационной администрации. Снятие цензуры, введение гласности и рассекречивание архивов, как на территории бывшей ГДР, так и России позволили исследователям глубже изучить уже освещённые прежде сферы деятельности СВАГ, а также обратиться к новым⁶. Интерес российских и зарубежных исследователей к истории СВАГ не утихает до сих пор, об этом говорит стремительное расширение затрагиваемой проблематики в настоящее время. Так в западной историографии на 2003 год уже появилось около 4 тысяч монографий (не считая многочисленных статей, рецензий и т.п.), посвящённых истории СОЗ/ГДР⁷.

Впервые проблема межкультурного взаимодействия и восприятия инокультурной среды военнослужащими СВАГ в отечественной историографии была поставлена воронежской исследовательницей Н.П. Тимофеевой⁸. В её работах была раскрыта важность данной проблематики, её новизна в историографии. В своём исследовании я продолжил заданную линию изучения поставленной проблемы: значительно расширил круг рассматриваемых сюжетов и использованных источников.

---

⁶ Кнышевский П.Н. Добыча. Тайны германских репараций. М., 1994; Зубкова Е.Ю. Общество, вышедшее из войны: русские и немцы в 1945 году // Отечественная история. 1995. № 3; Тимофеева Н.П. Немецкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии 1945-1949 гг. Воронеж, 1996; Ложкин А.Г. Право победителей. Правовая деятельность Советской военной администрации в Германии. 1945-1949 гг. М., 2006; Болдырев Р.Ю. Советская оккупационная политика в Германии, 1945-1949: экономический аспект. Saarbrücken, 2011; Тихомиров А.А. Указ. соч. и др.

⁷ Bilanz und Perspektiven der DDR-Forschung /Hrsg. Von Eppelman R., Faulenbach B., Mahlers U. Paderborn, 2003. См. например: Zur Situation der Sozialdemokratie in der SBZ/DDR 1945-1950. Berlin, 1992; Hartmann A., Eggeling W. Sowjetische Praesenz in kulturellen Leben der SBZ und fruehen DDR 1945-1953. Berlin, 1998; Detlev B. Der Schein der Souveranitaet. Landesregierung und Besatzungspolitik in Mecklenburg Vorpommern 1945-1949. Koeln, 2006 и др.

⁸ См.: Тимофеева Н.П. Немцы «свои» и «чужие» - в политике СВАГ 1945–1949 гг. // Германия и Россия в судьбе историка: Сб. статей, посвященный 90-летию Я.С. Дрabbкина М., 2008; Она же. Война и послевоенное пребывание за границей как катализатор личного самоопределения офицеров Советской военной администрации в Германии, 1945-1949 гг. // Человек и личность в истории России, конец XIX - XX век: Материалы международного colloquium (Санкт-Петербург, 7-10 июня 2010 года). СПб., 2013.

Целью исследовательской работы является изучение рецепции Германии и немцев военнослужащими СВАГ и среду, в которой им приходилось работать.

Исходя из заявленной цели работы были поставлены следующие задачи:

- Проанализировать организационную структуру СВАГ и обозначить основные проблемы её функционирования.
- Выявить образы Германии и немцев в восприятии военнослужащих СВАГ, а также проиллюстрировать их на конкретных примерах.
- Определить значимость опыта послевоенного пребывания сотрудников СВАГ в их индивидуальном самоопределении.

Объектом исследования выступают политические, культурные и социальные взгляды советских военнослужащих в условиях инокультурной среды.

Предметом исследования является деятельность и историческое развитие СВАГ в 1945-1949гг. во всём её многообразии и сложности.

Хронологические рамки исследования. Нижняя временная граница рассмотрения проблемы определяется временем начала периода союзной оккупации и создания СВАГ - май-июнь 1945 г. Верхняя граница - октябрь 1949 г. - обусловлена формальным прекращением советской оккупации в связи с образованием ГДР и реорганизацией СВАГ в Советскую контрольную комиссию.

Территориальные рамки исследования включают в себя всю Советскую оккупационную зону, а именно Восточную Германию с провинциями (Бранденбург, Мекленбург, Саксония-Ангальт), федеральными землями (Саксония и Тюрингия), а также советским сектором Берлина.

Главной источниковой базой исследования стали источники личного происхождения - мемуары бывших военнослужащих СВАГ. Этот вид источников отражает установление межличностной коммуникации в эволюционном и коэксистенциальном целом и автокоммуникации. В них присутствует индивидуальная фиксация общественно значимых событий и

сопричастность авторов к ним, что предполагает субъективную оценку, выборочность и возможная неточность в записях, оправдание своих действий и т.д.

Ознакомление с мемуарами военнослужащих СВАГ и последующий анализ позволяет их условно разделить на два блока. Первый блок представляет собой мемуары генералов, то есть профессиональных военных, которые преимущественно были опубликованы (или написаны) в советскую эпоху⁹. По справедливому замечанию Н.П. Тимофеевой, в воспоминаниях советских высших офицеров, служивших в составе Советской военной администрации в Германии (СВАГ), нашла свое отражение прежде всего политика СССР в германском вопросе, подчеркивались ее успешность и результативность¹⁰. Действительно, авторы этого эго-нарратива, написанного в советскую эпоху, были лишены автономности и полностью контролировались государством и партией, являлись участниками официальных ритуалов и носителями социалистической морали.

Во второй блок данного вида источников входят мемуары, опубликованные в постсоветскую эпоху¹¹. Здесь уже отсутствует

---

⁹ Вайс Г.Л. Утром, после войны. М., 1977; Котляр Н.М. Именем закона М., 1981; Тюльпанов С.И. Воспоминания // Новая и новейшая история. 1984. №2, 4; Боков Ф. Е. Весна победы. М., 1985; Колесниченко И.С. Битва после войны. М., 1987; Коваль К.И. На посту заместителя Главноначальствующего СВАГ 1945-1949 гг. // Новая и новейшая история. 1987. № 3; Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т.2. М., 2002; Серов И.А. Записки из чемодана: тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти. М., 2016; Котиков А.Г. Записки военного коменданта Берлина. М., 2016 и др.

¹⁰ Тимофеева Н.П. Война и послевоенное пребывание за границей как катализатор личного самоопределения офицеров Советской военной администрации в Германии, 1945-1949 гг. С. 345.

¹¹ Литвин Г.А. На развалинах третьего рейха, или маятник войны. М., 1998; Чубинский В.В. Указ. соч.; Тартаковский Б.Г. ВСЁ ЭТО БЫЛО... Воспоминания об исчезающем поколении. М., 2005; Кацева Е.А. Мой личный военный трофей: Повесть о жизни. Спб., 2005; Плимак Е.Г. На войне и после войны (Записки ветерана). М., 2005; Интервью Н.П. Тимофеевой с А.А. Галкиным, декабрь 2007 – январь 2008 // Воронежский институт высоких технологий. Региональный центр устной истории в г. Воронеж; Ермолаев В.А. «Без гнева и пристрастия»: Записки историка. Саратов, 2009; Из истории деятельности СВАГ: интервью с ее бывшим сотрудником доктором исторических наук А. А. Галкиным / беседовал С. Н. Мудров // Новая и новейшая история. 2011. № 5. С. 165-185; Интервью с участником войны, д.и.н., профессором Яковом Самойловичем Драбкиным. Декабрь 2007

идеологическая тенденциозность и цензура. В этих документах акцентируется внимание на собственном «я», присутствует рефлексия и эмоции авторов. Они являются наиболее информативными для нас. Авторы - это выходцы из средних и низших слоев советского населения. В СССР состоялось вытеснение их военного и оккупационного прошлого, игравшего зачастую существенную роль в жизни и судьбе бывших военных после возвращения на Родину и демобилизации¹². Следует отметить, что в нашем распоряжении эго-документы, написанные людьми, привыкшими к журналистской работе и написанию текстов, а также в большинстве своём связавшие свою жизнь с историей или культурой Германии.

Основное содержание работы. В первой главе анализируется структура Советской военной администрации в Германии, обстоятельства её создания и развития, а также выявляются основные организационные проблемы её функционирования. Уделяется внимание и участию СВА в работе Союзного контрольного Совета.

Вторая глава посвящена главной проблеме исследования – рецепции инокультурной среды военнослужащими СВАГ. В начале были определен образ Германии в сознании военнослужащих до их работы в СВА. Мной был сформулирован вывод о том, что довоенный образ немцев и Германии значительно противоречил первым впечатлениям пребывания в этой стране у сотрудников. На основе многих сюжетов показаны рассуждения и импрессия военнослужащих о другом народе и его отличиях от советского.

В третьей главе рассматриваются различные аспекты повседневности сотрудников СВАГ и роли послевоенного пребывания в Германии в их дальнейшем самоопределении в жизни. Продемонстрированы различия

(интервьюер Н.П. Тимофеева) // «Свой-другой-чужой»: парадоксы взаимовосприятия русских и немцев в контексте истории XX в.: материалы конференции Воронеж, 2014. С. 119-141 и др.

¹² Тимофеева Н.П. Война и послевоенное пребывание за границей как катализатор личного самоопределения офицеров Советской военной администрации в Германии, 1945-1949 гг. С.345.

советской и немецкой действительности, а также особенности усвояемости опыта работы и жизни в другой стране.

Заключение. Советская военная администрация в Германии являлась специфическим органом управления Советской оккупационной зоной. Во время оккупации военнослужащие СВАГ должны были руководствоваться коммунистической концепцией Возрождения Германии с присущей ей системой ценностей, субкультурой, сложившейся при сталинском руководстве, и коминтерновским наследием, которое сложилось на тот момент.

Многообразие и неясность некоторых задач, опрометчивые указания из Москвы стали повседневностью Советской военной администрации. Направления деятельности СВАГ и проведение многих мероприятий в СОЗ полностью зависели от зачастую недокументированного «импровизационного прагматизма» руководителей многих советских ведомств, которые постоянно вмешивались в дела Карлхорста. Историческое развитие СВА показывает, что многие советские ведомства имели собственные интересы в Германии и собственные взгляды на те или иные ситуации. Управленческий процесс, осуществляемый советским партийным государством, организовывался в соответствии с внешнеполитической доктриной СССР. В первую очередь это означало независимость и не подчинённость другим системам мироустройства.

Для военнослужащих СВА «открытие» Германии и выявление её особенностей и отличий от советской действительности не было одноактным событием. Специфические особенности прохождения военной службы в Германии с 1945 по 1949 гг. и вживания в немецкую действительность советских военнослужащих создали неоднозначные условия для рецепции инокультурной среды. С одной стороны, наличие постоянного контакта с представителями западных оккупационных сил, совместное проживание с немецким населением, налаженный быт, относительно свободное распространение информации и пространство выбора, возможность

потребления западных товаров, услуг и культурных ценностей, проявление своей творческой сущности в налаживании мирной жизни и общении с общественными деятелями Германии позволяли сотрудникам считать эти годы кульминационным пиком жизни. С другой стороны, удалённость от Родины и дома, усугубленная длительным разрывом с родными и близкими, культурным шоком от общения с населением и условиями жизни в Германии, усиление опеки государства для защиты идеологической и моральной чистоты советского человека в 1946-1949 гг. заставляли других воспринимать свое пребывание в Германии как неблагоприятный отрезок жизни, а порой даже и переломный.

Сотрудники СВА стали копировать и перенимать у немецкого общества различные ментальные и культурные парадигмы, формировали схожие социальные практики, формировать общее коммуникативное пространство. Но это не было односторонним заимствованием, с немецкой стороны происходили схожие процессы.

Образ Восточной Германии, а впоследствии ГДР, претерпел значительную мифологизацию. Те «золотые голодные годы» стали временем гармоничного сотрудничества и культурного общения. Возрождение Германии и избрание ей особого и верного пути развития, братание советских оккупантов и подавленного нацизмом немецкого населения, чуткое внимание к общим проблемам, негативная характеристика действий и предательство союзников антигитлеровской коалиции – такими виделись годы оккупации в коллективной памяти населения СССР и ГДР. Таким способом было мобилизовано общественное мнение этих стран.

Воссоединение Германии и распад СССР дали возможность рассказать другое прошлое четырёх лет оккупации, наполнить его иным, не всегда противоположным, но более конкретным содержанием. В своих мемуарах и интервью бывшие военнослужащие СВАГ смогли сказать свои индивидуальные впечатления от тех лет, а также рассказать об инакости

немцев и своих отличиях от них. Подспудной целью стала и борьба с той ложью и тенденциозностью, которая обрушилась на историю тех лет.

Без дополнительного комплексного анализа содержания образов Германии, начиная с веймарской эпохи и завершая объединением ГДР и ФРГ, сложно говорить о генезисе и исчерпывающей сущности взаимовосприятия советских и немецких граждан. Безусловно, старое стереотипное мышление военнослужащих СВАГ уступило новому, отчасти более точному, мышлению. Однако, вопрос о преемственности всех этих стереотипов остаётся открытым.

Всё это подтверждает старую истину, согласно которой незнание провоцирует стереотипы, способные выживать только в условиях изоляции или самоизоляции. Противовесом незнанию может стать опыт, раскрывающий всё богатство исторической реальности, многообразие человеческих судеб и решений.